

ОБРАЗ КАЛМЫЦКОЙ ЖЕНЩИНЫ-КАВАЛЕРИСТА В ПРОЗЕ А. ИСБАХА

Д. А. Иванова, Р. М. Ханинова

Среди русских писателей XX в., воплотивших в своем творчестве калмыцкую тему, есть те, которые были знакомы со степным краем и ее народом, и те, которые были лишены подобного знакомства.

«Четверть века тому назад я был в Калмыкии на олимпиаде. До сих пор забыть не могу. Славный у вас народ», — вспоминал Александр Абрамович Исбах (1904–1977) [Балакаев 1964: 3]. Его встреча в середине 1930 гг. с первой калмыцкой женщиной-кавалеристом, Марией Доржиновной Шапшуковой (1901–1978) отображена в очерке «Две женщины», в рассказе «Нарма Шапшукова» и в повести «Калмычка».

Целью нашей статьи является исследование художественного образа М. Д. Шапшуковой как примера создания советского героического жития в прозе А. Исбаха.

Все три произведения московского писателя объединены начальным хронотопом — республиканской олимпиадой в середине 1930-х гг. Коллективный сборник «Девушки Калмыкии» (1935), подготовленный к съезду женской молодежи Калмыкии, отвечал всем требованиям времени: здравицы Сталину, Советской власти, демонстрация достижений народного хозяйства, портреты участников гражданской войны и передовиков труда. Такими героинями предстают в очерке А. Исбаха «Две женщины» (1935) кавалерист Нарма Шапшукова и председатель Черноземельского сельсовета Булгун Дертеева [Исбах 1935: 22–24]. Члена президиума облисполкома Шапшукову, приветствующую многотысячных участников праздника, переполняют чувства: «Ее народ сегодня торжествует. Под открытым степным небом цветет искусство ее народа, самого забитого и угнетенного в прошлом. И вот новая молодежь, такие, как эта Булгун Дертеева, правят народом — новая крепкая молодежь советской Калмыкии».

Это для нее, для Булгун Дертеевой, для ее счастья вскочила Нарма в седло семнадцатилетней девочкой. <...> Она первой из

женщин-калмычек пошла к Семену Михайловичу Буденному и с ним, в его полках, на коне прошла всю войну, билась за красных, билась за новую Калмыкию, билась за Сталинград, на лучшем заводе которого выросла Булгун Дертеева» [Исбах 1935: 23–24]. Орденосец Шапшукова не в силах скрыть слезы: «Мы понимаем волнение Нармы. Мы успокаиваем ее. Молодая Булгун Дертеева ласково пожимает ее руку. И они стоят рядом, эти две женщины, символ новой возрожденной Калмыкии», — с пафосом подытоживает автор [Исбах 1935: 24].

В рассказе Исбаха «Нарма Шапшукова» (1937) героиня названа собственным именем, в повести «Калмычка» (1963) — вымышленным, по названию станицы, где родилась: Батлакова — Батлаевская. Нами установлено, что в Национальном архиве Республики Калмыкия хранится партийное дело коммуниста Н. Д. Шапшуковой. Мария Доржиновна Маркина (Шапшукова — фамилия по мужу) родилась в бедняцкой семье в 1901 г. в станице Батлаевская Сальского округа Области Войска Донского. В регистрационном бланке место рождения: «д. Батлаевская, Калмыцкий р-н Ростовской области», социальное происхождение: «крестьянка» [НА РК. Ф. 966. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 2].

Согласно канону советского жития, герой с детства претерпевает трудности и лишения. Маркина осталась сиротой еще в раннем детстве, после смерти отца мать вышла замуж вторично, оставив детей. В рассказе и повести А. Исбаха мать умерла, когда девушка выросла. Был у Марии слепой старший брат, Очир. В рассказе «Нарму и ее брата Очира — беспомощного, слепого от рождения — приютили родственники. Но родные были для Нармы и слепого Очира чужими, злыми людьми <...> скупы и неприветливы» [Исбах 1937: 141–142]. В повести же о брате героини ничего не сказано. «С десяти лет Нарма помогала матери. <...> Целый день проводила она во дворе

хозяина, нянчила его детей, обмывала их, помогала матери на скотном дворе» [Исбах 1963: 60] — таково тяжелое и безрадостное детство героини повести.

В советском житии для героя важна встреча, которая меняет его жизненный путь. В рассказе Исбаха девушка «встретилась с красногвардейцем Максимом Шапшуковым. Вместе с ним она ушла на фронт» [Исбах 1937: 143], воевала на Южном фронте в 1-м Донском кавалерийском казачьем полку, в Красной Армии, с февраля 1918 по апрель 1921 гг. [НА РК Ф. 966. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 22].

Замужняя калмычка, по обычаю, получила новое имя, отсюда, видимо, имя Нарма, что означает «созвездие, звезда изобилия» [Монраев 2012: 177]. Автор, не зная точного имени Шапшуковой, полагал, что Мария — ее второе имя, как и написал в рассказе: «Ее звали Маней, Марусей, и это второе имя стало ей близким и родным. Никто из партизан не знал безвестную калмычку Нарму Маркину, но Марусю Шапшукову знали во всех буденновских отрядах Первой Конной — и под Царицыном, и в Ставрополе» [Исбах 1937: 143].

Важный момент в жизни героини иначе описан в повести. На митинге, где выступал Василий Долутаев (исторический прототип — Василий Хомутников, командир красного отряда, председатель ЦИКа Калмыцкой АССР), призывая поднять восстание против богачей, девушка предотвратила его убийство: сын зайсанга Манджиева целился в Долутаева из ружья, а она, заметив это, ударила преступника по руке. Так семнадцатилетняя Нарма Батлакова стала бойцом Красной Армии.

Для жанра советского жития характерны подвиги героя. В своем рассказе А. Исбах хронологически «сдвинул» события: как известно, Шапшукова спасла в горячке боя командира эскадрона Осадченко и помощника командира полка Стаценко. В повести эти подвиги не упомянуты, подробности же о них находим в рассказе. Ничего не говорится в повести о муже. В рассказе же подчеркнуто: «Нарма неизменно сопровождала мужа — командира 2-го эскадрона калмыцкого революционного кавалерийского полка — в боях, конных атаках всегда была вместе с ним во главе эскадрона. Героический полк во главе со своими испытанными командирами-большевиками показывал изумительную отвагу в борьбе с

врагами советов. И рядовой боец — Нарма — никогда не страшилась трудной походной боевой жизни» (курсив всюду наш. — Д. И., Р. Х.) [Исбах 1937: 143–144].

Житие обычно подчеркивает не личное, а общее в герое. Описание внешнего облика Нармы в рассказе дано скупое, без индивидуальных черт: «Гибкая и быстрая, в мужской военной одежде она походила на бойкого мальчишку» [Исбах 1937: 143–144].

Героический характер в советском житии проверяется болезнью и ранами человека, потерявшего здоровье в борьбе за новую жизнь. В рассказе А. Исбаха контузия отразилась на здоровье бойца: «Она вышла из госпиталя — *слабая и худая*» [Исбах 1937: 144], что показано глазами Хомутникова, изредка с участием следившего за своей воспитанницей: «*Эта рано постаревшая больная женщина была так мало похожа на боевую, отважную девушку-буденновку*» [Исбах 1937: 145].

В первой главе повести Нарма дана в восприятии ее приемной дочери, Булгун: «Ее *маленькая* мама в старинном красочном национальном костюме, который она надевала только по большим праздникам.

На груди — лучились серебро и эмаль ордена. Первого боевого ордена, врученного в республике женщине» [Исбах 1963: 57]. Буквально повторена авторская фраза из рассказа о контуженном бойце: «Она вышла из госпиталя — *слабая и худая*» [Исбах 1963: 62]. В повести Долутаев тоже констатирует изменения в облике соратницы при встрече после войны: «Как она изменилась, Нарма... Он едва-едва узнал ее. <...> Долутаев изредка с *жалостью* следил за своей старой воспитанницей. Эта, так *рано постаревшая, больная женщина мало похожа на боевую, отважную девушку-буденновку*» [Исбах 1963: 63].

В советском житии герой по справедливости вознаграждается за муки и страдания, за подвиги. В исбаховской повести Долутаева и Батлакову в 1935 г. вызвали в Кремль, где Нарме вручили орден Красной Звезды. И во время республиканской олимпиады она «вспоминает Кремлевский зал и Калинина, и картину, на которой мчится она с обнаженным клинком... И слезы катятся, катятся по *худым, смуглым ее щекам*...» [Исбах 1963: 65]. Последний портретный штрих — встреча в 1957 г. в Элисте московского художника Андрея Марченко с Нармой Батлаковой, приемной матерью его

возлюбленной: «*Старая седая женщина не сразу узнала его*» [Исбах 1963: 71].

В повести легендарная героиня гражданской войны показана и с помощью экфрасиса. В повести на картине Марченко «Заря» «на первом плане женщина на коне. Молодая, стройная, но не очень красивая и совсем не похожая на ту героиню, что скачет на картине в Кремле. Усталое, доброе лицо. Названная мать Булгун — Нарма Батлакова» [Исбах 1963: 69].

Булгун первая сказала Андрею о картине, где запечатлена ее мать: «Она знаменитая женщина, и один известный художник даже изобразил ее на большой картине. Не видел ли он ее? Она висит в Москве, в Кремле» [Исбах 1963: 59]. Описание же этого изображения передано самой героине: «В одном из залов Кремля Нарма увидела большую картину. Спазмы сжали ее горло. Конные калмыки мчались на врагов. Впереди отряда рядом с Долутаевым скакала Нарма» [Исбах 1963: 63]. Писатель никак не идентифицирует картину — ни названием, ни ее автором-художником.

Прославление женщины-калмычки из народа, защищавшей Советскую власть, вписывается в общий контекст героики гражданской войны: женщины-бойцы с разными судьбами стали героинями прозы Б. Лавренева и А. Н. Толстого [Ханинова 2009: 220–223], А. Веселого и А. Соболя [Ханинова 2009: 27–35]. В рассказе А. Исбаха «*слава о Марусе Шапшуковой, отважной партизанке, гремела по всей степи. С шашкой наголо мчалась она в самые горячие схватки, а в дни короткого отдыха со всеми бойцами звонко пела незабываемые боевые песни*». Когда в Кремле вручали награду, «ее узнал командарм Буденный, узнал лихую наездницу, скакавшую *впереди отряда*» [Исбах 1937: 144].

Детей у Шапшуковых не было, после гражданской войны супруги расстались. В повести же Нарма удочерила девочку. Когда та «подросла, мать рассказала ей о *всей нелегкой своей и романтической жизни*» [Исбах 1963: 60]. Мотив приемного ребенка необходим автору для того, чтобы явить нереализованное из-за болезни, вызванной контузией, материнское счастье Нармы Батлаковой, а также показать героическую преемственность поколений на примере одной семьи. «Это для нее, для Булгун, вскочила Нарма в седло семнадцатилетней девочкой. Для нее оставила свой улус и первая из жен-

щин-калмычек пошла к Семену Буденному...» [Исбах 1963: 65].

В повести Нарма Батлакова доблестно сражалась за Родину и во время Великой Отечественной войны, о чем узнал московский художник, увидев старые ленты военной кинохроники [Исбах 1963: 71]. Шапшукова же не была участницей этой войны: как указано в ее регистрационном бланке члена КПСС, по состоянию здоровья [НА РК Ф. 966. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 3], «в период оккупации жила она на одной из отдаленных чабанских точек, числилась в бригаде арбичкой» [Джамбинов 1994: 5]. В конце декабря 1943 г. вместе со всем калмыцким народом она была выслана в Сибирь.

В прозе А. Исбаха трудовая деятельность Шапшуковой не показана (скотовод, женорганизатор, уборщица, чернорабочая, колхозница), все внимание сфокусировано на личности первой калмыцкой женщины-кавалериста в гражданскую войну. Повесть под заглавием «Калмычка» воплотила собирательный женский образ: это мать и дочь Батлаковы, защищавшие Родину в боях. Для автора важно было поддержать реабилитацию репрессированного в годы сталинского террора калмыцкого народа. Этот мотив в повести связан прежде всего с погибшей Булгун, с ее письмом Андрею перед последним боем, где она выразила свое отношение к геноциду калмыков.

Романтизированный образ первой «буденновки» создан также в рассказе К. Ерымовского «Нарма Шапшукова» [Ерымовский 1937], на текст которого в основном опирался А. Исбах в своем рассказе. Эпизодически представлен образ этой калмычки (без упоминания о ее муже-командире) и в романе А. П. Листовского «Конармия» [Листовский 1975: 279, 287, 290–291]. В случае с Марией Доржиновной Шапшуковой основная канва ее героического жития в годы гражданской войны совпадает с биографией и с ее художественным модусом в русской прозе.

Художественный образ и его исторический прототип позволяют выявить некоторую, реализованную в действительности, «модель человека» определенной эпохи и культуры, которая в прозе А. Исбаха, «проявляется как реальность человека “здесь и сейчас”, то есть в определенной исторической и культурной среде» [Фокин, Малыгина 2010: 132].

Литература и источники

- Балакаев А. Г. [Предисловие] // Исбах А. А. Калмычка: повесть. Элиста: Калмгосиздат, 1964. С. 3–4.
- Джамбинов Я. С. Неизвестные страницы биографии Нармы Шапшуковой // Элистинские новости. 1994. 20–26 августа. С. 5.
- Ерымковский К. И. Нарма Шапшукова // Женщина в гражданской войне: Эпизоды борьбы на Северном Кавказе в 1917–1920 гг. М.: История граждан. войны, 1937. С. 6–11.
- Исбах А. А. Нарма Шапшукова // Женщина в гражданской войне: Эпизоды борьбы на Северном Кавказе в 1917–1920 гг. М.: История граждан. войны, 1937. С. 140–146.
- Исбах А. А. Калмычка // Теегин герл. 1963. № 3. С. 57–72.
- Листовский А. П. Конармия: роман. Изд. 3-е. М.: Молод. гвардия, 1975. 640 с.
- Монраев М. У. Калмыцкие личные имена (семантика). Изд. 3-е, перераб. и доп. Элиста: Издат. Дом «Герел», 2012. 255 с.

Sources and References

- Balakayev A. G. [Foreword]. In: Isbakh A. A. [A Kalmyk Woman]. Novel. Elista: Kalmgosizdat, 1964. Pp. 3–4. (In Russ.)
- Dzhambinov Ya. S. [Unknown Pages of Biography of Narma Shapshukova]. *Elista News*. 1994. August 20–26. Pp. 5. (In Russ.)
- Erymovsky K. I. [Narma Shapshukova]. In: [A Woman in the Civil War: Episodes of the Struggle in the North Caucasus in 1917–1920]. Moscow: History of Civil War, 1937. Pp. 6–11. (In Russ.)
- Fokin A. A., Malygina I. Yu. [Anthropological Poetics of the North Caucasus Literature: to Problem Statement]. *Bulletin of Stavropol University*. 2010. No. 71. Pp. 130–135. (In Russ.)
- Isbakh A. A. [A Kalmyk Woman]. *Teegin Gerl*. 1963. No. 3. Pp. 57–72. (In Russ.)
- Isbakh A. A. [Narma Shapshukova]. In: [A Woman in the Civil War: Episodes of the Struggle in the North Caucasus in 1917–1920]. Moscow: History of Civil War, 1937. Pp. 140–146. (In Russ.)

Казенное учреждение Республики Калмыкия «Национальный архив». НА РК. Ф. 966. Оп. 2. Д. 16.

Фокин А. А., Малыгина И. Ю. Антропологическая поэтика литератур Северного Кавказа: к постановке проблемы // Вестник Ставропольского университета. 2010. № 71. С. 130–135.

Ханинова Р. М. «Революционный трансвестизм» в повестях Б. Лавренева «Сорок первый» и А. Толстого «Гадюка» // Художественный текст и текст в массовых коммуникациях: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2009. Ч. 2. С. 27–35.

Ханинова Р. М. Рассказы Андрея Соболя «Княжна» и Артема Веселого «Дикое сердце» в аспекте народной песни о Степане Разине // VI Сургучевские чтения: культура Юга России – пространство без границ: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2009. С. 220–223.

Khaninova R. M. [“Revolutionary Transvestism” in the Novels of B. Lavrenev “Forty-First” and A. Tolstoy “The Viper”]. In: [Literary Text and Text in Mass Communication]. Conf. proc. Smolensk: Smolensk State University Publ., 2009. Part 2. Pp. 27–35. (In Russ.)

Khaninova R. M. [Short Stories by Andrey Sobol “The Princess” and by Artem Veselyi “The Wild Heart” in the Aspect of the Folk Song about Stepan Razin]. In: [VI Surguchev Readings: Culture of Southern Russia, Space without Borders]. Conf. proc. Stavropol: Stavropol State University Publ., 2009. Pp. 220–223. (In Russ.)

Listovsky A. P. [Kavalry Army]. Novel. 3rd ed. Moscow: Molodaya gvardia, 1975. 640 p. (In Russ.)

Monraev M. U. [Kalmyk Personal Names (Semantics)]. 3rd ed. Elista: Gerel, 2012. 255 p. (In Russ.)

[The National Archive of Republic of Kalmykia]. Fund 966. Invent. 2. Case 16. (In Russ.)